

- Ты не слышал меня? Ты хочешь умереть, Чжоу Сянь? - повторил Ван Цзюнь холодным голосом.

Чжоу Сянь нервно рассмеялся.

- Я не уверен, что ты имеешь в виду, Ван Цзюнь. Я просто граблю пару искателей приключений. Какое это имеет отношение к тебе? Ты никогда не пытался остановить меня в прошлом. - Чжоу Сянь ухмыльнулся, не уступая ни сантиметр.

Тем временем Ван Цзюнь заметил, как Хусянь потянул за край его мантии. Его лицо стало уродливым, когда заметил Ча Мина, лежащего на земле, сильно отравленного.

- Где противоядие? Дай мне противоядие, и я сохраню тебе жизнь и позволю тебе уйти. В противном случае, ты умрешь. У тебя есть пять секунд, чтобы принять решение.

У Ван Цзюня не было времени препираться, иначе было бы слишком поздно потом, чтобы спасти Ча Мина.

Он снова засмеялся.

- Ты же не думаешь, что я настолько глуп, чтобы сделать противоядие для моего заключительного удара, не так ли? Более того, ты не осмелишься принять меры в отношении меня. Ты знаешь, кто за мной стоит.

- Старейшина Бай, убейте его, - рявкнул Ван Цзюнь.

- Да, молодой мастер! - Старейшина в зеленой мантии быстро бросился к Чжоу Сяню, который недоверчиво посмотрел на Ван Цзюня. Он мгновенно отступил назад, вынимая серебряный талисман из своей сумки.

- Ты пожалеешь об этом! Я позабочусь о том, чтобы твое пребывание в городе Зеленого Листа было несчастным и невыгодным. И у тебя не останется иного выбора, кроме как уехать!

Как только старейшина Бай приблизился к Чжоу Сяню, от серебряного талисмана исходило сильное колебание. Прежде, чем кто-то успел что-либо понять, Чжоу Сянь исчез. Старейшина Бай с сожалением оглянулся на Ван Цзюня.

- Молодой мастер, я ничего не мог поделать. Кто бы мог подумать, что у кого-то младшего, как он, будет талисман телепортации? Даже эксперты создание ядра не смогу с легкостью достать его.

Ван Цзюнь покачал головой и сразу же встал на колени перед Ча Мином, разрывая рубашку.

Черное пятно размером с кулак распространялось от центра его груди, а ядовитые нити распространялись по всему его телу. Прямо над черным пятном пылала зеленая руна, максимально предотвращающая распространение яда.

- Тч, даже с техникой очистки тела с использованием элемента дерева, которая обеспечивает самые сильные свойства самовосстановления, он не продержится более пяти минут. У нас нет никакого способа вернуть его в город для лечения. Маленький лисенок, я боюсь, что Ча Мин обречен на смерть, и я ничего не могу сделать, чтобы остановить это.

Ван Цзюнь самоуничижительно покачал головой, в то время как Хусянь продолжал грустно подталкивать Ча Мина влажным носом.

Хусянь медленно приблизился к Ча Мину и спрятался за его ногой. Ядовитая кровь начала капать с Ча Мина из его ноги.

- Ты, маленький звереныш! Теперь, когда твой друг мертв, ты собираешься его съесть?

Старейшина Бай был возмущен, но когда он двинулся вперед, чтобы ударить Хусяня, Ван Цзюнь положил руку ему на плечо и остановил.

- Просто подождите и увидите.

Ван Цзюнь наблюдал за Хусянем, размышляя над тем, что тот пытается сделать.

Пока кровь медленно сочилась на землю, Хусянь наклонился к своей лапе и сильно укусил себя острыми клыками. Его обычно непроницаемая кожа была пронзена, и кровь начала стекать по земле, смешиваясь с кровью Ча Мина, которая была пропитана черным ядом.

Казалось, время остановилось, когда Ча Мин и Хусянь были окружены серым светом. В этом сером свете был большой круг. Ча Мин был как белое пятно в водовороте тьмы, в то время как Хусянь был пятном тьмы в водовороте света. Они образовали символ инь-янь внутри круга. В их сером и бесконечном окружении простирались восемь триграмм, в комбинации из трех сплошных и прерванных линий. Это был символ Багуа, и это был символ лисицы инь-ян Багуа!

Наблюдавшие Ван Цзюнь и старейшина Бай были вынуждены отступить, до тех пор, пока они больше не смогли разобрать, что происходит. Им препятствовало вмешательство силы, выходящее за пределы их понимания. Только Ван Цзюнь смог получить намек, на происходящее, поскольку размытые символы окружали непосредственную область круга.

- Старейшина Бай, кажется, что он приложит все усилия, чтобы спасти Ча Мина. Я знал, что зверек не обычный, но не ожидал, что настолько особенный. Чтобы иметь возможность инициировать контракт равных, который вызывает естественные законы в качестве защиты, маленький паршивец, по крайней мере, находится на уровне божественного зверя. Кроме того,

он должен иметь возможность заключить только один такой контракт за всю свою жизнь. Это огромный шанс для Ча Мина, если он выживет. Однако я не уверен, как это поможет ему. Если только он не захочет разделить жизнь и смерть вместе.

Когда Ван Цзюнь закончил объяснение, выражение лица старейшины Бая выражало исключительный шок. Разделить жизнь и смерть - означало, что маленький лисенок теперь делит половину своей продолжительности жизни с Ча Мином. Кроме того, если один из них умрет, то умрет и другой. Тем не менее, они оба смогут использовать жизнеспособность друг друга в будущем.

Ча Мин проснулся от глубокого сна и увидел Хусяня и маленький золотой лист бумаги. Он посмотрел на свое физическое тело, которое было выведено из строя и отравлено. Он больше не мог видеть окружающие леса, так как естественные законы спустились и окружили их, изолируя их непосредственную близость от их окружения.

Взглянув на светящийся лист, он заметил, что оно было написано символами, которые Ча Мин мог видеть, но не прочесть. Казалось, он написан на том же языке, что и символы на кисти Чистого Неба. Посмотрев на них, в его душе раздался громкий голос.

- Багуа Хусянь призвал братский контракт, поклявшись всегда защищать тебя, заботиться о тебе и быть рядом, когда ты будешь больше всего нуждаться в нем. Братья сопровождают друг друга в жизни и смерти. Пока один живет, другой не может по-настоящему умереть; когда один умирает, другой не может по-настоящему жить.

- Условия контракта заключаются в следующем:

1. Половина общей продолжительности жизни каждого из участников будет разделена с другой стороной.

а). Это вступит в силу немедленно, и любой ущерб одной стороне будет разделен на две части, затрагивающие обоих участников.

б). Любые выгоды или потери в продолжительности жизни будут разделены поровну между участниками.

в). В случае смерти одного из участников, другой участник немедленно умрет.

г). В случае рассеивания души одного участника, душа другого участника будет немедленно рассеяна.

2. Мысленное связь всегда будет возможной, пределом является лишь расстояние,

пропорциональное уровню культивации участника.

а). Это сердечное общение на фундаментальном уровне, и нельзя говорить неправду.

Дело идет о душевной связи на фундаментальном уровне, потому нельзя лгать.

б). Способность не может быть предотвращена никакими методами, магическими или иными, если только метод не превосходит законы Неба и Земли.

3. Все невзгоды будут делиться поровну между участниками.

а). В случае скорби, общая скорбь будет умножена на два и разделена поровну между участниками. Наказание за неудачу будет совместно разделено между обеими сторонами.

б). Каждый участник будет нести ответственность за карму другого, и наоборот.

в). Успехи и трудности будут немедленно разделены, и в будущем, будут разделены поровну при получении.

г). И заслуги, и грехи будут немедленно разделены, а в будущем будут разделены поровну при получении.

4. Предательство недопустимо. Любое предательство одного из участников приведет к уничтожению души участника и немедленному расторжению контракта.

5. Договор необратим, за исключением расторжения через пункт четыре.

- Ты принимаешь условия?

<http://tl.rulate.ru/book/20846/602240>